

— На следующий день мы с Серёжей первым же автобусом (шестичасовым) отправились в Каширское. Занесли бутылку водки тётке Рае, насобирали полтораметровых веток в нарубленном по краям дамбы кустарнике и наделали из них шестики для вех, подобрали одну жердину - оглоблину длиной метров в пять для основного ориентира. Всё это поволокли сначала по дамбе до того места, где мы с отцом вчера выбрались со льда на берег, а потом по льду залива.

— Когда вышли на лёд, я подрастерялся и приуныл. Куда идти? Ориентиров никаких. Направление помнится с точностью градусов до тридцати, расстояние - до полукилометра. Это какую же площадь надо обшарить, чтобы наткнуться на полынью, в которую мы провалились, и которая уже, наверное, замёрзла. Что же касается обещанного красного полиэтиленового мешка, то с какого расстояния его увидишь, даже если мужик и выполнил своё обещание?

— Оставалась одна реальная надежда - на рыбаков, ловивших, как и вчера, плотву в этом районе, поскольку рыбаки вслед за рыбой придерживаются в общем-то одних и тех же мест, а мы вчера были недалеко от такого рыбацкого скопления. Решили последовательно обходить всех рыбаков, находившихся в пределах видимости, а это было человек тридцать, и расспрашивать, не видели ли свежей полыньи от затонувшего мотоцикла. Так, по крайней мере, будет какая-то целенаправленность в блужданиях по льду.

— И мы приступили к реализации этого плана, переходя от одной кучки рыбаков (человека по два-три) к другой, раскиданных с интервалами метров в 200 - 300 одна от другой. Но никто ничего не видел, и нам ничего похожего на полынью на глаза не попадалось. Уже осталось обойти всего несколько человек, и я мысленно распротился с мотоциклом. Рыбачили, кстати, в этот день все неважнецки - по три-пять плотвин у лунки, а у некоторых и того нет, хотя день был вроде подходящий для ловли - пасмурно, небольшой морозец. Остановились у очередного рыбака и задаём свои нам самим уже надоевшие вопросы:

— - Полыньи свежей не видели? Вчера мотоцикл здесь где-то утопили.

— - Нет, не видел. Надо было как-то место вам заметить, а так - как вы найдёте?

— - Да нам обещали мешок полиэтиленовый красный вморозить.

— - Красный мешок, говорите? Да я как раз на нём сижу! Я думал - это кто из рыбаков место пометил, где клевало хорошо. А где же полынья ваша?

— - А вот она, прямо за вами!

— Действительно, мужик сидел спиной к "нашей" полынье на самом её краю. Полынья была затянута тонким ледком сантиметра в полтора толщиной и на первый, по крайней мере, взгляд по внешнему своему виду ничем особенным не выделялась среди прочих многочисленных неоднородностей льда, будучи к тому же слегка припорошенной снегом, падавшим ночью и утром. Единственное, пожалуй, что отличало её от других, - несколько крупных пузырей воздуха, скопившихся под прозрачным льдом. Видать, воздух долго ещё выходил из мотоцикла, даже когда полынья уже замёрзла. Кстати, рыбак, усевшийся рядом с ней, запросто мог и провалиться, но как-то его угораздило не наступить на тонкий лёд.

— Мы пробили в полынье несколько дыр и потыкали в дно своей длинной жердиной. Глубина - приблизительно четыре метра. А вот и мотоцикл нащупывается. Здесь, родименький.

— Мы воткнули жердину в дырку во льду, прикрепив к ней ещё и поперечину у основания, чтобы не завалилась, а к вершине привязали кусок красного полиэтилена, который отрезали от большого мешка, добросовестно вмороженного в лёд свидетелем нашего несчастья и нашим спасителем, можно сказать, протянувшим мне пешню в самый критический момент. Ориентир получился отличный. Теперь можно и порыбачить.

— Мы долбили себе лунки и посидели у них часа два, но клёва практически не было.

Я поймал одну плотву, три маленькие корюшки на сыр, три ерша и два окуня на мотыля. У остальных в округе тоже не клевало, и мы вскоре смотались.

— На обратном пути мы ставили вехи метров через 150, строго выдерживая курс по прямой к берегу, так чтобы каждую следующую веху было хорошо видно от предыдущей.

— Теперь предстояло организовать собственно операцию по спасению мотоцикла.

— До Нового года оставалась неделя. Морозы, хоть и небольшие, держались. У Иванова я просил грузовик для вывоза мотоцикла, если удастся его поднять, и узик для людей - участников операции, но до Нового года машины и все шофера были заняты: то за ёлками надо ехать, то за подарками, то эти подарки детям развозить - помимо обычных обсерваторских хозяйственных дел.

— Ты сначала приготовь всё для вытаскивания, - советовал мне Иванов. - Доски натаскай к полынье, помост сооруди, мотоцикл заякорь, а то за один день всё равно не управиться будет.

— Я последовал его совету. 28 декабря компания в составе: Серёжа Лебле, Лёнька Захаров, Володя Смертин, Юра Кореньков и я - отправилась в Каширское на автобусе. Дядя Вася разрешил нам для устройства помоста наотдирать досок от ограды загона для скота, имевшегося неподалёку от его дома. Эти доски мы связали в охапку и потащили волоком сразу по льду сначала вдоль дамбы, а потом, когда дошли до вешек, от вешки к вешке, каждую из которых было хорошо видно.

— Но вот вешки кончились, а жердины с флагом видно не было. Наконец разглядели её - что-то далековато от последней вешки; может, на самом деле она предпоследняя, а последнюю вешку выдернул кто-нибудь? Зря не сосчитал все вешки. Подошли к оглобле. Что-то место непохожее на то, где мы её крепили. Явно - её переставили. Но насколько далеко? Стали долбить лунки и тыкать оглоблей в дно. Глубина заметно больше четырёх метров, мы, действительно, не на том месте. Вот, чёрт побери, новость! Где же теперь опять полынью искать? И тут подбегает к нам мужичок, рыбачок-любитель.

— Ребята, вы чего тут ищете?

— Да вот кто-то веху переставил, а мы ею место затопления мотоцикла поместили.

— Вот, вот, я и чувствую. Эта веха не здесь стояла. Её вчера какой-то мудака сюда перетащил, как раз при мне, я здесь неподалёку вчера рыбачил. Наверное, решил себе заметить место клёвое, козёл. Не мог догадаться, что ли, что такое бревно зазря никто сюда тащить бы не стал? А, может, нарочно, кто его знает. Пойдёмте, покажу, где ваша веха стояла, я сейчас там сижу.

— Мы пошли за мужичком. Он, действительно, сидел рядом с нашей полыньей. Даже пузыри ещё видно, и, главное, остатки мешка красного замороженного изо льда торчат. Уф! Второй раз мотоцикл нашли. Спасибо мужичку.

— Снова продырявили в полынье несколько лунок; тыкая оглоблей, установили, как лежит мотоцикл, - в нормальном положении: колёсами на дне. Специально для вытаскивания мотоцикла я предварительно купил в "Спорттоварах" пару небольших лодочных якорей вроде "кошек". Мы привязали к ним по толстой капроновой верёвке и начали "блеснить", пытаюсь зацепить якорем за что-нибудь, лучше всего бы - за растяжки, соединяющие коляску с мотоциклом.

— Довольно скоро это удалось сделать. Якоря держались крепко. Концы верёвок мы намотали на доски помоста. Сам помост выложили из досок вокруг полыньи, оставив окно для вытягивания мотоцикла. Снова установили оглоблю с флагом, приколовив её к помосту. На обратном пути проверили вешки. Теперь вроде бы всё готово к поднятию железного утопленника.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)